

УДК 343.622

UDC 343.662

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**СОСТАВ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН
БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

**COMPOSITION OF THE MURDER OF A
NEWBORN CHILD BY THE MOTHER IN
CRIMINAL LEGISLATION OF THE NEAR
ABROAD COUNTRIES**

Благовестная Виктория Александровна
преподаватель кафедры уголовно-правовых
дисциплин

Blagovestnaya Victoria Alexandrovna
lecturer of the Department of Criminal Law
Disciplines

Стацуря Андрей Григорьевич
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры уголовно-
правовых дисциплин
*Южный институт менеджмента, Краснодар,
Россия*

Stacura Andrey Grigorevich
Candidate of Law, senior lecturer of the Chair of
criminal and legal disciplines
Yuzhny Institute of Management, Krasnodar, Russia

В статье проводится сравнительный анализ
уголовного законодательства стран ближнего
зарубежья, регламентирующего ответственность за
убийство матерью новорожденного ребенка

In the article there is a comparative analysis of the
criminal legislation of the countries of the near
abroad, regulating responsibility for the murder of a
newborn child by the mother

Ключевые слова: УБИЙСТВО, УБИЙСТВО
МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА,
ПРИВЕЛЕГИРОВАННЫЙ СОСТАВ

Keywords: MURDER, MURDER A NEWBORN
CHILD BY THE MOTHER, PRELIMINARY
COMPOSITION

Doi: 10.21515/1990-4665-134-099

Количество привилегированных составов преступлений против жизни в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья не одинаково – от двух (Литовская республика) до пяти (Грузия), но состав убийства матерью новорожденного ребенка присутствует в тринадцати проанализированных нами уголовных кодексах стран – бывших союзных республик.

Отношение к нему законодателей стран ближнего зарубежья не отличается единством подхода: ни по характеристике этого преступления, ни по степени смягчения наказания относительно основного (базового) состава преступления - убийства без смягчающих и отягчающих обстоятельств. Это наглядно продемонстрировано в приведенной таблице.

№	страна	санкции	разновидности убийства матерью новорожденного ребенка	санкции за основной состав убийства (без смягч. и отягч. обст-в) (в годах л/св)	кратность снижения наказания по максимальному пределу по сравнению с основным составом убийства
1	Азербайджанская республика	л/св – до 3 лет	1 – ум. убийство матерью своего новорожд. ребенка во время или сразу же после родов	от 9 до 14	в 4,7 раза
2	Республика Беларусь	огр/св – до 5 лет л/св – до 5 лет	1 – убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами	от 6 до 15	в 3 раза
3	Грузия	л/св – до 5 лет	1 – ум. убийство матерью новорожд. ребенка во время или сразу же после родов	от 7 до 15	в 3 раза
4	Латвийская республика	л/св – до 5 лет	1 – убийство матерью своего ребенка, совершенное во время родов или непосредственно после них под влиянием вызванного ими психического и физиологического состояния	от 5 до 15	в 3 раза
5	Республика Казахстан	огр/св – до 4 лет л/св – до 4 лет	1 - убийство матерью своего новорожд. ребенка как во время родов, так и в последующий период, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации; 2 – убийство матерью своего новорожд. ребенка как во время родов, так и в последующий период, совершенное в состоянии психич. расстройства, не исключ. вменяемости	от 8 до 15	в 3,8 раза
6	Кыргызская республика	л/св – до 3 лет	1 – убийство матерью своего новорожд. ребенка во время или сразу же после родов; 2 – убийство матерью новорожд. ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 3 – убийство матерью новорожд. ребенка в состоянии психич. расстройства, не исключ. вменяемости	от 8 до 15	в 5 раза
			1 – мать, совершившая		

7	Литовская республика	л/св –до 5 лет огр/св – до 5 лет	убийство своего новорожд. ребенка под влиянием вызванного родами состояния	от 5 до 15	в 3 раза
8	Республика Молдова	л/св –до 5 лет	1 – убийство матерью новорожд. ребенка во время родов или непосредственно после них в состоянии вызванного родами физического и психич. расстройства с помрачением сознания	от 10 до 15	в 3 раза
9	Республика Таджикистан	л/св –до 3 лет огр/св – до 5 лет	1 – убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами; 2 – убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них совершенное в состоянии психич. расстройства, не исключающего вменяемости	от 8 до 15	в 3 раза
10	Республика Узбекистан	л/св –до 3 лет огр/св – от 1 до 3 лет	1 – ум. убийство матерью своего новорожд. ребенка совершенное во время родов или непосредственно после них	от 10 до 15	в 5 раза
11	Украина	огр/св – до 5 лет л/св –до 5 лет	1 – ум. убийство матерью своего новорожд. ребенка во время родов или сразу после родов	от 7 до 15	в 3 раза
12	Эстонская республика	л/св –до 4 лет	1 – ум. убийство матерью своего новорожд. ребенка во время родов или непосредственно после родов	от 5 до 12	в 3 раза
13	Российская Федерация	л/св –до 5 лет огр/св – от 2 до 4 лет принуд. работы до 5 лет	1 – ум. убийство матерью новорожд. ребенка во время или сразу же после родов; 2 – убийство матерью новорожд. ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 3 – убийство матерью новорожд. ребенка в состоянии психич. расстройства, не исключ. вменяемости	от 6 до 15	в 3 раза

Из сопоставления приведенных диспозиций можно увидеть, что единодушие законодателей всех тринадцати государств просматривается

лишь в признании такого привилегированного вида детоубийства как убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же (непосредственно, тотчас же) после родов. В уголовных законах девяти государств (Азербайджана, Беларуси, Грузии, Латвии, Литвы, Молдовы, Узбекистана, Украины, Эстонии) – это единственная разновидность такого вида преступления, тогда как уголовные кодексы Республик Казахстан и Таджикистан вызывают две его разновидности. Наибольшее число видов детоубийства (три) предусмотрено уголовными законами Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Однако в рассмотренных уголовных кодексах описание состава убийства матерью новорожденного ребенка, связанного с временными границами (во время или сразу же после родов), имеет существенное различие. Достаточно узкий круг деяний, подпадающих под признаки привилегированного состава убийства, предусмотрен уголовным законодательством Беларуси, Латвии, Литвы, Молдовы, Казахстана, Таджикистана. В этих государствах временные рамки совершения жестокого связаны с таким моментом как особо болезненные психофизические страдания в период физиологических родов. Такая взаимосвязь четко зафиксирована в тексте уголовно-правовой нормы. Например, УК Латвийской республики говорит о влиянии на убийство во время или непосредственно после родов вызванного ими психического и физиологического состояния матери. Аналогичная конкретизация содержится и в УК Таджикистана, где убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственного после них признается привилегированным, если оно совершено в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. В то же время законодатели Азербайджана, Грузии, Кыргызской Республики, Узбекистана, Украины, Эстонии и России не ограничивают временной признак никакими дополнительными условиями, характеризующими физиологическое или психическое

состояние матери ребенка либо психотравмирующую обстановку, придавая последним статус самостоятельных разновидностей детоубийства.

Проведенный сопоставительный анализ российского и зарубежного уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов позволяет правильно истолковать содержание российского закона в этой части. В уголовно – правовой доктрине не выработано единого подхода к толкованию этой разновидности детоубийства. Анализ лишь несколько комментариев к УК и соответствующей учебной литературы позволяет убедиться в многообразии позиций по этому вопросу. В одних случаях ученые признают, что убийство матерью новорожденного ребенка по временному признаку не связывает обязательно с каким – либо психическим расстройством матери. Важно лишь установить, что убийство укладывается в определенный законом промежуток времени («во время или сразу же после родов»). В других случаях закон понимает так, что беременность (особенно нежелательная) и физиологические роды оказывают весьма неблагоприятное воздействие на психику женщины. Поэтому патологическое состояние роженицы в момент совершения данного преступления (не исключающее вменяемости) и является основанием для признания убийства привилегированным. По мнению иных авторов, особое труднопереносимое психофизическое состояние женщины, вызванное родоразрешительным процессом, должно учитываться как смягчающее обстоятельство применительно ко времени родов или до истечения суток с момента появления на свет новорожденного. И путем убийства новорожденного ребенка мать пытается ослабить или освободить себя от болезненных психофизических страданий. Встречаются в учебной литературе и категоричные заявления, что при этом виде убийства определенные отклонения в психофизическом

состоянии роженицы, влияющие на возможности осознания ею поведения и принятия решения, презюмируются законодателем, и эта презумпция объявляется неопровержимой. А потому, заключают авторы, если в конкретном случае окажется, что роды прошли гладко и не вызвали сколько-либо заметных психических расстройств, но, тем не менее, мать по каким-либо соображениям убила ребенка во время или сразу же после родов, содеянное должно квалифицироваться не на общих основаниях («простое» убийство), а по ст. 106 УК.

Авторы монографических исследований также неоднозначно толкуют анализируемую разновидность детоубийства. Так, С. В. Бородин, с одной стороны, отмечает, что в ст. 106 УК без каких-либо ограничений говорится об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. С другой стороны, в тех случаях, когда беременная женщина заранее, до родов готовилась к преступлению и совершила его в указанный законом период времени, будучи в нормальном состоянии, ученый отрицает возможность инкриминировать виновной совершение преступления при смягчающих обстоятельствах. Аналогичную позицию выражает и А. Н. Красиков, полагая, что убийство новорожденного ребенка матерью, находившейся в нормальном состоянии в процессе родов и после них, которое не было обусловлено психотравмирующей ситуацией и психическим расстройством, влечет за собой ответственность на общих основаниях. С. Ф. Милюков, напротив, придерживается иного мнения, не соглашаясь с предшествующей квалификацией и предполагая, что эти страдания отнюдь не являются обязательной принадлежностью родов, которые могут проходить быстро и относительно безболезненно. К тому же, аргументирует свое несогласие автор, если психофизические аномалии занимают основное место в генезисе конкретного детоубийства, они сразу

подпадают под вторую разновидность из указанных этого убийства¹, отмечает, что, по смыслу закона, убийство новорожденного ребенка «во время или сразу же после родов» является достаточным основанием для отнесения этого деяния к привилегированному². Сложно согласиться с такой несправедливостью закона Т. В. Кондрашовой, которой непонятна позиция законодателя, расценивающего хладнокровное убийство, совершенное отцом ребенка или иными лицами, как обычно либо квалифицированное, а те же продуманные действия матери относящего к привилегированному составу преступления. Поэтому двойственное отношение анализируемой ситуации Т. В. Кондрашовой разрешает, рассуждая следующим образом. «Несмотря на то, что о состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, сам законодатель упоминает лишь при указании признаков третьего вида убийства, системное грамматическое толкование закона позволяет прийти к выводу, что признак присущ всем случаям убийств матерью новорожденного ребенка»³. Прав ли автор, что названные им виды толкования приводят именно к этому выводу, можно уяснить, обратившись еще раз к зарубежному уголовному законодательству и его комментариям ученых. В частности, белорусские ученые при оценке рассматриваемой ситуации также полагают, что привилегированным такое убийство является поэтому, что в этот период убийство осуществляется роженицей-матерью, находящейся в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, когда она не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Однако следует иметь в виду, что подобное толкование относится к следующей редакции ст.140 УК Беларуси – « Убийство матерью своего ребенка во время родов или

¹ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000 С.219.

² Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка (теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С.15.

³ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступление против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург. 2000. С. 143.

непосредственно после них, совершенное после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами». Российский законодатель, повторимся, не называет подобного ограничения временного периода детоубийства. Сложно понять логику российского законодателя, но нельзя не согласиться с А. Н. Поповым, что «несправедливость закона не дает нам права «подправлять» его выдавать желаемое за действительное».

Поэтому вплоть до изменения законодателем нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка, предусмотренной ст. 106 УК РФ, её надлежит толковать следующим образом. Как убийство матерью новорожденного ребенка по признаку «во время или сразу же после родов» необходимо квалифицировать любое умышленное (с заранее обдуманном умыслом или спонтанным, внезапно возникшим, неконкретизированным или определенным, альтернативным) причинение смерти новорожденному ребенку матерью, независимо от того, было ли в момент убийства у матери какое-либо исключительное состояние психики. В то же время сочетание временного признака с другими признаками этого преступления – условиями психотравмирующей ситуации или состоянием психического расстройства, не исключающего вменяемости, не отражается на формуле квалификации. Поскольку состав анализируемого преступления относится к альтернативным, то для наличия его достаточно одного из альтернативных элементов. Если же их два и более, то уголовно-правовая оценка не изменяется, содеянное также образует состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК, но эта совокупность признаков обязательно должна быть учтена судом при назначении наказания⁴. В случае, если бы признаки детоубийства были рассредоточены в разных частях статьи 106 УК, применению должна была бы подлежать та часть, где содержались бы более извинительные признаки. На наш взгляд, наиболее извинительным

⁴ Кузнецова Н. Квалификация сложных составов преступлений. // Уголовное право. 2000. №1. С. 28-29.

является состояние так называемой уменьшенной (ограниченной) вменяемости, затем – сложившиеся условия психотравмирующей ситуации. Что касается третьего признак – времени совершения преступления, он нуждается в законодательных поправках, а в настоящее время выступает наименее извинительным видом детоубийства.

Список использованной литературы:

1. Zelik V.A. Separate aspects of the qualification of killing the mother of a newborn child // Eurasian Law Journal. 2017. № 8 (111). P. 239.
2. Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка (теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С.15.
3. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступление против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург. 2000. С. 143.
4. Кузнецова Н. Квалификация сложных составов преступлений. // Уголовное право. 2000.№1. С. 28-29.
5. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000 С.219.

References

1. Zelik V.A. Separate aspects of the qualification of killing the mother of a newborn child // Eurasian Law Journal. 2017. № 8 (111). P. 239.
2. Karasova A.L. Ubijstvo mater'yu novorozhdenного rebenka (teoretiko-prikladnye aspekty otvetstvennosti po st. 106 UK RF). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2003. S.15.
3. Kondrashova T.V. Problemy ugovnoy otvetstvennosti za prestuplenie protiv zhizni, zdorov'ya, polovoj svobody i polovoj neprikosnovennosti. Ekaterinburg. 2000. S. 143.
4. Kuznecova N. Kvalifikaciya slozhnyh sostavov prestuplenij. // Uголовное право. 2000.№1. S. 28-29.
5. Milyukov S.F. Rossijskoe ugovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza. SPb., 2000 S.219.